Иван Осколков,
директор департамента корпоративного управления, Министерство экономического развития РФ

Просто введя НУЛЕВЫЕ НАЛОГИ, мы ничего не добьемся

Когда мы с вами договаривались о проведении интервью на тему «Москва как мировой финансовый центр», вы отметили, что такая формулировка темы неверна, поскольку финансовым центром должна быть Россия, а не Москва. Почему вы настаиваете на такой постановке вопроса?

Когда мы замыкаем понятие финансового центра на уровне территории, в качестве ориентира возникает некая модель, например модель казахстанского финансового центра с определенной историей, в том числе историей неуспеха в его создании. Модель эта заключается в том, что на территории одного города, такого мегаполиса как Москва, например, очень цивилизованного, очень богатого, мы пытаемся создать привлекательные условия для эмитентов и инвесторов (причем не только российских и из стран СНГ и Восточной Европы, но глобально всех ведущих мировых инвесторов), а также финансовых посредников. И эти благоприятные условия должны действовать вне зависимости от того, локальный у нас финансовый центр, замкнутый в одной территории, или же он «размыт» по стране. Чтобы у нас был создан финансовый центр, эти три группы должны захотеть быть представленными в России и считать для себя обязательным иметь офис, иметь бизнес здесь.

Если мы говорим, что финансовый центр — это только Москва, возникает риск того, что город станет обособленной территорией, куда будут прилетать и улетать люди бизнеса, несколько сотен квадратных километров, куда легко добраться, условно говоря, безвизовый режим въезда, высокий уровень безопасности жизнедеятельности, наличие необходимых сервисов. Но при этом у нас появится нечто вроде оффшора, некая привилегированная территория, и мы сузим для нашей экономики смысл регионального финансового центра.

На наш взгляд, следует говорить, что Российская Федерация — это региональный финансовый центр, имея в виду ширину тех задач, которые мы должны перед собой поставить: мы должны говорить о том, что российская юрисдикция очень привлекательна для инвесторов, для посредников, для эмитентов. Для эмитентов в плане заключения сделок с их ценными бумаги и производными на их ценные бумаги, которые одобрены в нашей юрисдикции, которые возможно в нашей юрисдикции выпускать.

Что в вашем понимании представляет из себя мировой финансовый центр, в который должна превратиться Россия со временем, какие качественные и количественные характеристики, признаки присущи такому центру?

Есть определенные точки входа в финансовый центр — это биржи, биржевая инфраструктура, и все привилегии финансового центра (если они когда-либо будут и мы о них договоримся) должны концентрироваться вокруг бирж. Цель — получить интересный привлекательный для всех рынок. Для инвесторов наш рынок станет привлекательным, когда они смогут здесь вкладывать, когда здесь будет большой выбор инструментов. Посредники идут за инвесторами, а также, поскольку они еще и спекулянты, они идут туда, где много инструментов, где сконцентрирована ликвидность. Чтобы была ликвидность, нам нужны инструменты в большом количестве, причем инструменты разнородные, разноплановые. И как раз в связи с этим возникает необходимость не ограничиваться инструментами на активы в Российской Федерации, но расширить это множество. Собственно, такие попытки есть и сейчас.

Если вы говорите о российских депозитарных расписках (РДР), то их пока еще никто не размещал, других вариантов для прихода иностранных эмитентов на российские биржи нет — закон о прямом допуске иностранных ценных бумаг на российский рынок пока не принят.

Да, нормативная база, регулирующая выпуск РДР, имеет ряд изъянов, и пока этот инструмент не слишком удобен. Это связано с тем, что у нас сначала появляется закон, а потом должен появиться инструмент, развиться практика его выпуска и торговли им. А все должно происходить наоборот: всегда эффективнее посмотреть, куда пойдет рынок, что ему нужно, а потом уже регулировать эти процессы.

Минэкономики сейчас работает над совершенствованием законодательства, регулирующего выпуск РДР, над доработкой проекта закона о прямом допуске иностранных ценных бумаг на российский рынок или над какими-то иными законопроектами, призванными расширить спектр торгуемых на российских биржах инструментов?

Цель не в том, чтобы было много разнообразных законов, а чтобы рынок был активным. Если инвестиционный банк или институциональный инвестор работает в Лондоне или Нью-Йорке, он должен считать для себя обязательным и в Москве иметь офис. Чтобы инвесторам здесь было интересно, нужна система экономических стимулов, а также ликвидность. Новые инструменты нужно запускать. Безусловно, необходимо, чтобы у нас было не 15–20 самых ликвидных бумаг, которые формируют 90% биржевого оборота, а 100–150.

И каким образом вы предлагаете этого достичь?

Нужно оценить, компаниям каких секторов экономики интересно, чтобы их бумаги торговались на организованном рынке, и сделать так, чтобы этот способ привлечения капитала для них был привлекательным. Должна существовать система мер, которая заинтересовывает эмитента в выходе на биржу и привлечении капитала, и широкому кругу инвесторов должно быть интересно вкладывать в бумаги российских эмитентов. Эта система мер должна включать, в том числе, и коррективы в системе налогообложения.

Какие налоговые преференции привлекут на российский рынок западных инвесторов, посредников, эмитентов?

Для некоторых типов институциональных инвесторов, акционерных инвестиционных фондов, например, нужно ввести некоторые освобождения от налогов, тогда эта форма инвестиций будет популярнее, будет аккумулировать больший объем средств, повысится активность операций этих инвесторов на рынке, то же касается и негосударственных пенсионных фондов. Я не думаю, что налоговую систему нужно кардинально упростить и снизить уровень налогообложения операций на фондовом рынке в целом. Не налоги есть главный предмет сомнений инвесторов, когда они решают, идти ли на наш рынок.

У нас много других проблем, в том числе проблемы с корпоративным законодательством. Чтобы в нашей юрисдикции увеличился объем сделок с российскими бумагами, нужно элементарно, чтобы инвесторы не боялись стать акционерами по нашему праву. У нас законодательство, мягко говоря, недружественное по отношению к акционерам, то, как принимают решения суды, отдельный разговор.

Акционерам должно быть комфортно. Почему они идут в Голландию, где с точки зрения налогообложения не такие уж существенные привилегии по сравнению с Россией? Потому что там можно заключать акционерные соглашения, защищать права на интеллектуальную собственность. Просто введя нулевые налоги, мы ничего не добьемся.

Какие изменения в корпоративном законодательстве могут способствовать развитию российского рынка ценных бумаг?

Очень сильно картину должен поменять законопроект об акционерных соглашениях, который предоставит акционерам возможность по отдельным вопросам согласовывать свои решения, эта возможность есть во всех популярных системах права (прежде всего, в английской системе), где регистрируются общества и российские также (в том числе и в Голландии). Сейчас этот законопроект в нескольких шагах от принятия. Он касается не столько крупных публичных бизнесов, сколько компаний следующих эшелонов, которые должны будут рано или поздно прийти на биржу. А чтобы они пришли на биржу, они должны формироваться в нашей юрисдикции, развиваться по нашим законам и инвестиции в их российские активы должны производиться по российскому праву. Когда эта система заработает, им и будет гораздо проще на биржу выходить, и транзакционные затраты снизятся. Этот большой слой публичных компаний средней капитализации должен сформироваться в нашей юрисдикции.

Сейчас появилась инициатива избирать за счет государственной квоты независимых директоров в акционерные общества с государственным участием, чтобы эти общества стали эффективнее. Но есть одна проблема: по ряду вопросов эти директора должны голосовать по государственной директиве — какая же здесь независимость?

Какие меры предлагаются или уже реализуются министерством для содействия становлению Москвы как мирового финансового центра, есть ли межведомственная рабочая группа, занятая реализацией этой задачи?

В реализации этой задачи участвуют и Минэкономики, и Минфин, и Центральный банк России, игроки финансового рынка, в том числе биржи, а также профессиональные ассоциации, например, НАУФОР, но единой рабочей группы нет. Концепция долгосрочного развития (КДР) ставит ряд ключевых задач для отраслей и секторов экономики, и задача для финансового рынка заключается в том, что в России должен быть создан мировой или региональный (что примерно то же самое) финансовый центр, соответственно, отраслевые стратегии, в частности та, за которую отвечает ФСФР — «Стратегия развития финансовых рынков» — должны быть созданы в преломлении этой задачи, должны быть направлены на достижение этой цели. На сегодняшний день нет ни одного противника превращения России в мировой финансовый центр. Из всех предложений нужно извлечь тот конструктор, который может быть реализован в короткие сроки.

Мы с вами говорим о России как финансовом центре, центром притяжения для эмитентов и инвесторов из каких регионов должна стать Россия?

Конечно, задачу нужно ставить шире и амбициознее, но, прежде всего, безоговорочно у нас должны быть эмитенты и инвесторы из СНГ и Восточной Европы, им должно быть проще попасть на российский рынок, нежели на биржи Лондона или Нью-Йорка. И еще есть идея привлечь эмитентов и инвесторов, которые находятся в тех же часовых поясах, что и Россия, а это очень обширные территории.

Беседовала Анна Чепракова